

УДК 159.9:316.6  
DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0082

## КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАВИСТИ

© 2020  
AuthorID: 274348  
SPIN: 6490-1105  
ORCID: 0000-0002-9620-087X

**Бескова Татьяна Викторовна**, кандидат педагогических наук, профессор кафедры  
правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики  
*Саратовская государственная юридическая академия*  
(410056, Россия, Саратов, ул. Вольская, д. 1, e-mail: tatbeskova@yandex.ru)

**Аннотация.** Объектом исследования является зависть как социально-психологическое отношение личности, сопровождающееся комплексом негативных эмоций, осознанием своего более низкого положения, желанием прямо или косвенно нивелировать выявленное превосходство, которое реализуется в последовательном социальном поведении. Данное эмпирическое исследование направлено на выявление культурно-психологических детерминант зависти, отражающих разную ментальность человека в контексте разных психологических измерений культур. В основе исследования находится положение о том, что рассматривая влияние культуры на индивидуальном уровне, мы сможем охарактеризовать культуру психологическую и изучить ее влияние на такой аспект человеческих отношений как зависть. В исследовании участвовали 145 человек, проживающих в российской городской провинции (г. Саратов), из которых 55,2% женщин и 44,8% мужчин возрастом от 18 до 53 лет. Выявлено, что благоприятными условиями для формирования зависти являются: приверженность человека ценностям вертикального коллективизма; безусловное подчинение традициям и нормам группы; разобщенность членов группы, отсутствие в них взаимовыручки; низкий уровень уважения власти, недоверие к ней; нетерпимость к отклонению поведения человека от групповых норм. Эмпирическое исследование культурно-психологических детерминант зависти вносит значимый вклад в создание ее детерминантного комплекса, включающего в себя универсальные, внешние (макро-, мезо- и микросоциальные) и внутренние детерминанты.

**Ключевые слова:** зависть, зависть-неприязнь, зависть-уныние, детерминанты, влияние, ментальность, типы ментальности, психологические измерения культур, коллективизм, индивидуализм.

## CULTURAL PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF ENVY

© 2020

**Beskova Tatiana Viktorovna**, candidate of pedagogical sciences, professor of the department  
of the legal psychology, forensic examination and pedagogy  
*Saratov State Law Academy*

(410056, Russia, Saratov, Volskaya street, 1, e-mail: tatbeskova@yandex.ru)

**Abstract.** The subject of the study is envy as a socio-psychological attitude of a person, accompanied by a complex of negative emotions, awareness of their lower position, the desire to directly or indirectly level out the revealed superiority, which is realized in consistent social behavior. This empirical study aims to identify the cultural and psychological determinants of envy, reflecting the different mentality of a person in the context of different psychological dimensions of cultures. The study is based on the proposition that considering the influence of culture on an individual level, we will be able to characterize the psychological culture and study its influence on such an aspect of human relations as envy. The study involved 145 people living in the Russian urban province (Saratov), of which 55.2% were women and 44.8% were men aged 18 to 53 years. It was revealed that favorable conditions for the formation of envy are: a person's commitment to the values of vertical collectivism; unconditional submission to the traditions and norms of the group; disunity of the members of the group, lack of mutual assistance; low level of respect for the authorities, distrust of it; intolerance to deviation of human behavior from group norms. An empirical study of the cultural and psychological determinants of envy makes a significant contribution to the creation of its determinant complex, which includes universal, external (macro-, meso- and microsocial) and internal determinants.

**Keywords:** envy, envy-hostility, envy-despondency, determinants, influence, mentality, types of mentality, psychological dimensions of cultures, collectivism, individualism

### ВВЕДЕНИЕ

Проблема зависти относится к тем глобальным проблемам, которые пронизывают всю историю существования человечества, и ранняя история человеческого мысли, как нельзя лучше свидетельствует о том, что данный феномен является неотъемлемой частью социальной реальности. Упоминание о зависти можно встретить в древнейших текстах, ее изучению посвящены многочисленные труды философов-мыслителей, проблема зависти традиционно занимает одно из главных мест в основных мировых религиях и культуре.

В зарубежной психологии проблема зависти имеет длительную историю изучения, которая представлена в трудах А. Адлера [1], М. Кляйн [2], В. Франкла [3], З. Фрейда [4], Э. Фромма [5], К. Хорни [6] и др. Однако отечественная психологическая наука долгое время не проявляла интерес к данному феномену, столь часто обнаруживаемому в отношениях между людьми. Первые научные работы по данному направлению (как теоретического, так и эмпирического плана) появились лишь в 1997 г., автором которых стал К. Муздыбаев [7, 8]. Являясь первооткрывателем данной проблемы в российской социальной психологии, он дает импульс

к подобного рода исследованиям и другим исследователям (Л.С. Архангельской [9], Н.В. Дмитриевой [10], В.А. Лабунской [11], Е.Е. Соколовой [12]). Но особо явная активизация усилий психологов по изучению проблемы зависти происходит в последнее десятилетие, о чем свидетельствуют труды Т.В. Бесковой [13]; Ю.А. Клейберга [14]; Л.В. Куликова, А.В. Пилишиной [15]; С.К. Летягиной [16, 17]; Л.М. Попова, Н.В. Горшениной [18]; Н.В. Усовой [19]; Р.М. Шамянова [20] и др. Эти авторы начинают отходить от преобладающего в исследовании зависти аналитического подхода, который «в силу своей исходной методологической ориентации и специфики своих эвристических возможностей, не дает целостного и обобщенного раскрытия предмета исследования и не может выступать как адекватная основа для разработки целостных концептуальных представлений» [21, с. 131].

Переход к системному изучению зависти предполагает выявление ее структуры, функций, параметров, атрибутивных характеристик, видов, детерминант, механизмов формирования и регуляции. Настоящее исследование направлено на расширение и дополнение знаний о детерминантном комплексе зависти. Отметим, что при анализе особенностей формирования зависти боль-

шое значение приобретает выделение тех условий бытия человека, которые оказывают непосредственное или опосредованное влияние на особенности ее протекания, специфику количественных и качественных характеристик. При этом выявление условий формирования зависти предполагает анализ особенностей той большой группы, в которой осуществляется процесс социализации личности (учет культурно-исторических, социально-экономических и политических условий); различных социально-демографических групп, к которым принадлежит субъект и его социализации в малых группах (семье, учебных и трудовых коллективах). Если первые в большей степени являются типичными (инвариантными) для людей, проживающих в определенное время и в определенной социально-исторической общности, то последние характеризуются большей вариативностью и различаются для каждого конкретного человека. Можно сказать, что при системном познании зависти, возникает необходимость в переходе от рассмотрения разрозненных детерминант к изучению ее системной детерминации. Отметим, что если в отношении внутренних и отдельных внешних (микро- и мезосоциальных) детерминант в психологии имеются отдельные исследования, то по отношению к ее макросоциальным детерминантам подобные исследования полностью отсутствуют.

Рассмотрение культурно-исторических детерминант зависти предполагает обращение к категории «ментальность», под которой в самом общем смысле понимается «совокупность установок сознания, привычек мышления, предрасположенность восприятия, поведения и повседневных верований индивида или социальной группы» [22, с. 315]. В соответствии с субъектно-деятельностным подходом ментальность может рассматриваться на разных уровнях обобщения [23, с. 168]. Изучение условий возникновения и формирования зависти в культурно-историческом аспекте предполагает анализ ее особенностей на следующих уровнях ментальности: *культуры* (субъект – народ), *национального характера* (субъект – нации) и *общественного сознания* (субъект – страны). В.И. Пищик, базируясь на представлениях о том, что в культуре могут существовать разнообразные ментальности, выделяет ее ядерные и периферические компоненты. К первым относятся значения, смыслы и ценности, а ко вторым такие социально-психологические характеристики, как социальные установки, ценностные ориентации, коммуникации, дискурс, социальные представления, концепция «Я» [24]. Автор создает классификацию ментальностей, беря за основу ключевые тенденции изменения параметров ее социально-психологических характеристик, разные сочетания которых определяют традиционную, переходную, инновационную и постинновационную ментальности [25]. Данные типы ментальности соотносятся с таким культурным синдромом (понятие, введенное Г. Триандисом [26, с. 87]), как «индивидуализм / коллективизм». Отметим, что конструкты индивидуализма и коллективизма, имеющие разную направленность (горизонтальную и вертикальную) многими авторами определяются как наиболее важные для изучения психологических особенностей личности в культурном контексте. Однако психологические измерения культур не ограничиваются только названным параметром, а включают их более широкий спектр (например, простота / сложность; открытость / закрытость; дистанция власти; избегание неопределенности и др.), которые также необходимо учитывать при выявлении детерминант завистливого отношения.

#### МЕТОДОЛОГИЯ

В основе настоящего исследования находится положение о том, что *рассматривая влияние культуры на индивидуальном уровне, мы сможем охарактеризовать культуру психологическую и изучить ее влияние на такой аспект человеческих отношений как зависть. Иначе говоря, культурно-исторические условия преломляясь через «призму» сознания отдельного человека стано-*

*вятся его культурно-психологическими характеристиками.*

Целью настоящего исследования является выявление культурно-психологических детерминант зависти, отражающих разную ментальность человека в контексте разных психологических измерений культур.

Диагностический инструментарий эмпирического исследования представлен рядом методик.

1. Методика исследования завистливости личности (Т.В. Бескова) [27], измеряющая разные виды зависти: «зависть-неприятель» и «зависть-уныние», отличающиеся между собой переживаемыми субъектом эмоциями, уровнем мотивационной готовности к нивелированию превосходства Другого и особенностями поведенческих характеристик.

2. Методика измерения типа ментальности (В.И. Пищик) [28], диагностирующая выраженность у респондентов различных видов ментальности (традиционную, инновационную, переходную, постинновационную), каждая из которых основана на ценностях горизонтального или вертикального коллективизма / индивидуализма.

3. Методика «Культурно-ценностный дифференциал» (Г.У. Солдатов, С.В. Рыжова) [29], измеряющая по видению авторов в пределах универсалий «индивидуализм / коллективизм» выраженность ориентаций респондентов на группу, власть, друг на друга и на изменения. Нами была произведена минимальная модификация шкалы методики: если в оригинальном тесте каждая из полярных характеристик оценивается по четырехбалльной шкале, то в предложенной модификации используется семибальная шкала (7 – выраженность первой характеристики, 1 – второй). На наш взгляд, данное изменение упрощает статистическую обработку результатов.

В исследовании участвовали 145 человек, проживающих в российской городской провинции (г. Саратов), из которых 55,2% женщин и 44,8% мужчин возрастом от 18 до 53 лет ( $Mx=29,6$ ,  $Md=22$ ,  $Mo=25$ ). Статистическая обработка результатов осуществлялась посредством сравнения средних показателей (по t-Стьюдента) и метода корреляционного анализа.

#### РЕЗУЛЬТАТЫ

Первый (предварительный) этап эмпирического исследования был посвящен анализу ментальности россиян, проживающих в городской провинции. Средние баллы, отражающие выраженность типов ментальности расположились следующим образом: традиционная ( $Mx=5,77$ ), переходная (6,69), постинновационная (5,96), инновационная (12,57). Далее средние показатели упорядочивались по мере их уменьшения, а затем попарно сравнивались между собой (таблица 1).

Таблица 1 - Попарное сравнение средних показателей типов ментальности по мере их уменьшения

Типы ментальности	t-Стьюдента
Инновационная (ВИ) – переходная (ВК)	18,204***
Переходная (ВК) – постинновационная (ГИ)	2,285*
Постинновационная (ГИ) – традиционная (ГК)	0,380

Примечание: \* – уровень значимости 0,05, \*\*\* – 0,001.

Поочередно сравнивая ранжированные по мере уменьшения средние показатели типов ментальности, представляется возможным констатировать, что ядерная модель ментальности россиян, проживающих в провинциальном городе, представлена тремя оболочками (ядром, промежуточной зоной и периферией), между которыми расположены дифференцированные друг от друга ментальности (рисунок 1).

Таким образом, в представлениях большинства россиян, проживающих в городской провинции, с боль-

шим отрывом лидирует *инновационная ментальность*, характеризующая вертикальный индивидуализм, далее идет переходная ментальность, отражающая ценности вертикального коллективизма.

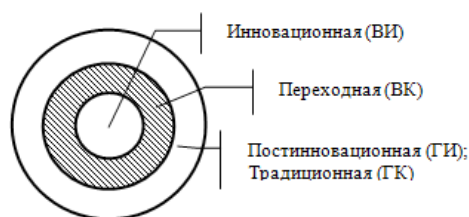


Рисунок 1 - Ядерная модель ментальности (по критерию значимости).

В периферийной же зоне оказались традиционная и постинновационная ментальности (свойственные горизонтальному коллективизму / индивидуализму). Отметим, что коллективистическое и индивидуалистическое восприятие мира, главным образом, отличается тем, какие цели и ценности преобладают у членов общества (групповые или индивидуальные). Коллективистическое мышление предполагает, что человек в большей степени видит себя не автономным субъектом, а членом той или иной группы. В основе горизонтальности или вертикальности культур лежит параметр равенства / неравенства членов общества. *Инновационная ментальность*, являющаяся доминирующей в представлениях провинциальных россиян, по мнению В.И. Пищик, представляет собой сочетание следующих параметров: нестабильность (в образе мира), индивидуализм (в образе жизни), гетерогенность дискурса и независимость Я-концепции [30, с. 1853]. Тот же автор выделяет и психологические особенности россиян, связанные с тем или иным типом ментальности. Так для субъектов с инновационной ментальностью свойственны: энергичность, нетрудолюбивость, активная позиция, агрессивность, стремление к материальному благополучию, необщительность, непредусмотрительность, устремленность в будущее, уважительность и разрушение традиции [31, с. 1860].

Однако ментальность провинциальных россиян не однородна и зависит от возраста респондентов:

– чем старше человек, тем более у него выражена традиционная ментальность ( $r=0,448$ ,  $p<0,001$ ), характеризующая горизонтальный коллективизм;

– чем моложе человек, тем ему более свойственна инновационная ментальность ( $r=-0,304$ ,  $p<0,001$ ), которая отражает его приверженность к вертикальному индивидуализму.

То есть, возраст человека диаметрально образом меняет его ментальность – от горизонтального коллективизма до вертикального индивидуализма. Чем старше человек, тем ему более свойственно восприятие российского общества как коллективистического и горизонтально устроенного. Чем моложе респондент, тем он более поддерживает ценности индивидуализма и представляет общество как некую вертикаль со строго организованной иерархической структурой. Иначе говоря, в российском обществе со сменой поколений происходит и смена ментальности.

На *основном этапе эмпирического исследования* анализировались взаимосвязи ментальности человека с его завистью (таблица 2).

Таблица 2 - Взаимосвязи зависти с ментальностью человека

Типы ментальности	Виды зависти	Зависть-неприязнь	Зависть-уныние	Интегративный показатель зависти
Традиционная (горизонтальный коллективизм)		-0,071	-0,196*	-0,143
Инновационная (вертикальный индивидуализм)		-0,075	-0,114	-0,101
Переходная (вертикальный коллективизм)		0,133	0,243**	0,201*
Постинновационная (горизонтальный индивидуализм)		0,046	0,147	0,103

Примечание: \* – уровень значимости 0,05; \*\* – 0,01.

Таким образом, на выраженность зависти разнонаправленное влияние оказывают традиционная и переходная ментальности, которые характеризуют приверженность респондентов к разному роду коллективизма (горизонтальному или вертикальному). В отношении же инновационной и постинновационной ментальностей, отражающих индивидуалистическое восприятие мира (горизонтальное или вертикальное) подобные взаимосвязи отсутствуют. Итак, результаты исследования показывают, что именно коллективистическая ориентация оказывает значимое влияние на выраженность зависти в обществе. Однако влияние ценностей коллективизма на зависть весьма неоднозначное, и, прежде всего, зависит от его направленности. Так вертикальный коллективизм усиливает как уровень зависти-уныния, в основе которой находятся эмоции, направленные на самого субъекта («подавленность, отчаяние, разочарованность, уныние, пессимизм, ощущение себя несчастливым человеком, у которого отсутствуют надежды и силы на изменение ситуации» [32, с. 93]), так и общий уровень его зависти к более успешному Другому. Горизонтальный же коллективизм, напротив, минимизирует переживания зависти-уныния.

Закономерно возникает ряд вопросов: «Почему именно приверженность к коллективистическим, а не индивидуалистическим целям и ценностям влияет на выраженность зависти?», «Почему столь диаметрально по-разному на уровень зависти влияет вертикальная или горизонтальная коллективистическая направленность человека?».

При ответе на первый вопрос обратимся к трудам К. Лейнга и У.Дж. Стефана, которые полагают, что «зависть в большей степени свойственна коллективистической культуре, для которой контроль и проявление эмоций – более значимые моменты, тогда как для индивидуалистической культуры скорее характерно негодование» [33]. Близкую мысль можно найти и у Е.П. Ильина, который говорит о том, что «зависть выступает своего рода проектором коллективистской ориентации личности» [34, с. 37]. Однако, говоря о большем влиянии на зависть коллективистической культуры, вышеприведенные авторы, видимо, имеют в виду вертикальный коллективизм, со свойственной ему иерархической и статусной структурой общества (человек ощущает себя частью иерархически устроенной группы, члены которой не равны между собой). Особо обратим внимание на то, что при вертикальном индивидуализме такие связи отсутствуют, то есть, человек понимающий, что люди не равны между собой, что общество иерархически организовано, но при этом признающий как свою уникальность, так и уникальность других людей, в меньшей степени подвержен зависти.

При ответе на второй вопрос (о причинах усиления зависти при вертикальной коллективистической ориентации человека и ее снижении при горизонтальной) обратимся к трудам Г. Триандиса. Он выделил около 60 признаков, по которым могут различаться различные виды коллективизма и индивидуализма и полагает, что основным из них является вертикальное или горизонтальное представление о структуре общества («корейский коллективизм и коллективизм израильского кибуца – это не одно и то же» [35, с. 80]). Автор пишет: «В социальных ситуациях, предполагающих согласие, сотрудничество, развлечения, акцент делается на равенстве, а, следовательно, на горизонтальных взаимоотношениях. Неравенство порождает стрессы, *зависть* и чувство обиды» [36]. Исходя из этих выводов, можно предположить, что для возникновения зависти наиболее плодотворной почвой будет являться так называемое «неравенство в равенстве».

В качестве *дополнительной методики* для изучения взаимосвязей зависти с ценностями индивидуализма и коллективизма была использована методика «Культурно-ценностный дифференциал» (Г.У. Солда-



това, С.В. Рыжова), авторы которой выделяют другие параметры, характеризующие ориентации человека на индивидуалистические и коллективистические ценности. Это такие параметры как ориентация на группу, власть, друг друга и изменения, каждый из которых включает в себя по три характеристики. Мы же полагаем, что перечисленные характеристики культур отражают не только параметр индивидуализма / коллективизма, а более широкий спектр параметров, используемых для психологического измерения культур, предложенных Г. Триандисом, Г. Хофстеде и другими представителями кросскультурной психологии.

Надо сказать, что по данной методике выявлено небольшое количество взаимосвязей с завистью (рисунок 2), но все они требуют тщательной интерпретации.

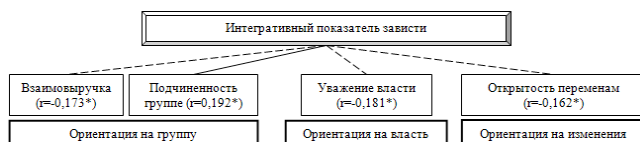


Рисунок 2 - Взаимосвязи зависти со шкалами культурно-психологического дифференциала.

*Примечание: сплошной линией показаны прямые связи, пунктирной – обратные (все связи на уровне значимости 0,05).*

Анализируя полученные взаимосвязи, заметим, что две из трех характеристик, отнесенных авторами методики к одной шкале – «ориентация на группу» (взаимовыручка и подчиненность группе) разнонаправлено коррелируют с интегративным показателем зависти. Прежде чем обсуждать данные взаимосвязи, представляется необходимым отметить, что средние значения их показателей в российской провинциальной выборке близки к среднему арифметическому – 3,27 и 3,61 ( $Mx=3,5$ ). То есть, по данным этой методики у россиян, проживающих в городской провинции, наблюдается некий паритет между коллективистическими и индивидуалистическими ценностями. Если человек считает, что для него самого и в целом для его народа больше характерна взаимовыручка, а не разобщенность, то подобные представления снижают уровень его зависти. Однако чем сильнее у человека выражены представления о том, что в процессе своей жизнедеятельности он не является самостоятельным субъектом, а зависит от группы и подчиняется ее требованиям, то это, напротив, зависть усиливает. Очевидно, что ориентация на взаимопомощь в большей мере отражает ценности горизонтального коллективизма, а ориентация на подчинение группе – вертикального.

С завистью коррелирует и одна из характеристик, отнесенных авторами к шкале «ориентация на власть», а именно уважение / неуважение власти. На наш взгляд, эта ориентация не столько связана с культурным синдромом индивидуализма / коллективизма, сколько с другим параметром разделения культур, а именно – высокой / низкой дистанцией власти. При высокой дистанции власть имеет большое значение для общества, основана на силе и принуждении, авторитарна, при низкой – власть не рассматривается как очень значимая часть жизни человека, основана на уважении к ней, демократична. В российской провинциальной выборке показатель «уважения к власти» ниже среднего (2,43), то есть тяготеет к полюсу «неуважение», что, вероятно, можно рассматривать как один из критериев, относящих Россию к культуре с высокой дистанцией власти. Связь же зависти с уважением власти имеет отрицательный характер (чем больше человек признает авторитет, легитимность и компетентность власти, тем меньше он испытывает чувство зависти к более успешным Другим). Интерпретируя эту взаимосвязь, предположим, что авторитетной и уважаемой власти свойственно приписывать большее соблюдение норм социальной справедливости.

ности при распределении благ для своего народа. А, как известно, зависть часто рассматривается как реакция, возникающая при нарушении норм справедливости. Так О.А. Гулевич и Е.О. Голыничик [37] включают зависть в число аффективных последствий, вызванных несоблюдением норм справедливости.

Последняя корреляция зависти выявлена с характеристикой «открытость / закрытость культуры», входящей в шкалу «ориентация на изменения». В представленных респондентов Россия по данному показателю культуры ( $Mx=3,57$ ) «попадает» в зону неопределенности (вбирает в себя характеристики свойственные как открытой, так и закрытой культуре). Корреляционная связь между завистью и открытостью культуры имеет отрицательную направленность. Иначе говоря, чем больше респондентам свойственна терпимость к отклонению поведения человека от групповых норм, значима свобода в поведении других людей и себя самого, тем менее он завидует успеху более успешных людей. Можно сказать, что признание уникальности Другого, неодинаковости людей и их поведения, является одним из условий нейтрализации завистливого отношения.

### ВЫВОДЫ

1. В российской городской провинции доминирующей является инновационная ментальность, отражающая ценности вертикального индивидуализма, для которой свойственно превалирование индивидуалистических ценностей и представлений об устройстве общества как вертикального, основу которого составляет неравенство его членов. Однако в ментальности россиян существует и ярко выраженная специфика, связанная с возрастом респондентов. Так старшему поколению в большей степени свойственна традиционная ментальность, включающая в себя ценности горизонтального коллективизма (ориентация на групповые ценности и представление о равенстве членов общества), а более молодому поколению – инновационная ментальность. Можно сказать, что смена поколений в российской городской провинции обуславливает и смену ментальностей. Причем изменению подвергаются оба показателя: коллективистические ценности постепенно замещаются индивидуалистическими, а представления об устройстве общества как горизонтальном трансформируются в представления о нем как вертикальном. То есть, представления о равенстве членов общества, свойственные старшему поколению, у молодого поколения сменяются представлениями о том, что существует жесткая иерархическая структура общества, которая подразумевает неравенство людей.

2. Культурно-психологическими детерминантами зависти являются:

- приверженность человека ценностям вертикального коллективизма, в основе которого находятся групповые ценности и иерархические представления об устройстве общества;
- подчинение традициям и нормам группы (малой или большой), малый уровень самостоятельности субъектов;
- разобщенность членов больших или малых групп, отсутствие в них взаимовыручки;
- низкий уровень уважения власти, недоверие к ней;
- нетерпимость к отклонению поведения человека от групповых норм, непризнание уникальности каждого человека.

Таким образом, в совокупности все эти особенности могут создавать благоприятную почву для «взращивания» зависти и в целом для негативного отношения к успеху Другого. Безусловно, чтобы иметь полную картину о культурно-исторических и культурно-психологических детерминантах зависти одного локального исследования недостаточно. Необходим целый комплекс эмпирических исследований (в том числе и кросскультурных), чтобы расширить знание о макросоциальных детерминантах такого «живучего» феномена как зависть.

негативные последствия которой как для ее объекта, так и для самого субъекта более чем очевидны.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адлер А. Понять природу человека / Пер. Е.А. Цыпина. СПб.: Академический проект. 1997. 256 с.
2. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников / Пер. с англ. Л.Ф. Ускова. СПб.: Б.С.К., 1997. 96 с.
3. Франкл В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере. [Пер. с нем.]. М.: Альпина нон-фикшн. 2011. 240 с. URL: <http://www.klex.ru/Зас> (дата обращения 17.09.2019).
4. Фрейд З. Психология бессознательного. [Пер. с нем.]. М.: АСТ: Астрель, 2011. 605 с.
5. Фромм Э. Иметь или быть? [Пер. с нем.]. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. 314 с.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. [Пер. с англ.]. М.: Канон+, Реабилитация, 2012. 288 с.
7. Муздыбаев К. Психология зависти // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 6. С. 3-12.
8. Муздыбаев К. Завистливость личности // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 6. С. 38-51.
9. Архангельская Л.С. Зависть в структуре отношений субъектов, испытывающих трудности общения: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2004. 158 с.
10. Дмитриева Н.В. Психология зависти // Сибирский психологический журнал. № 2. 2005. С. 133-141.
11. Лабунская В.А. Зависть, безнадёжность и надежда как способы преобразования бытия субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. Краснодар: КГУ, Просвещение – Юг, 2005. С. 120-137.
12. Соколова Е.Е. Психология зависти // Педология. Новый век. 2002. № 10. С. 9-14.
13. Бескова Т.В. Структура зависти с позиций системно-реляционного подхода // Человеческий капитал. № 10 (118). 2018. С. 83-94.
14. Клейберг Ю.А. Зависть как психологический маркер девиантного ресурса личности // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2015. № 3. С. 29-37.
15. Куликов Л.В., Пилишина А.В. Завистливость как фактор де-струкции саногенного потенциала личности // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. Труды IX всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. 9, часть I. 2014. С. 343-350.
16. Летагина С.К. Анализ влияния условий семейного воспитания на выраженность зависти // Человеческий капитал. № 11 (119). 2018. С. 41-50. [электронный ресурс]. URL: [http://humancapital.ru/wp-content/uploads/2018/11/2018\\_11\\_041\\_050.pdf](http://humancapital.ru/wp-content/uploads/2018/11/2018_11_041_050.pdf) (дата обращения 13.09.2019).
17. Летагина С.К. Особенности взаимосвязи зависти родителей и их детей студенческого возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Том 7. № 2 (23). С. 376-380. [электронный ресурс]. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_35326197\\_92169167.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_35326197_92169167.pdf) (дата обращения 13.09.2019).
18. Попов Л.М., Горшенина Н.В. Структурно-уровневый подход к исследованию завистливости личности // Социальная и экономическая психология. М.: ИП РАН, 2017. Т.2. № 2. С. 101-115.
19. Усова Н.В. Соотношение статуса человека в группе и уровня его зависти // Общество: социология, психология, педагогика. Выпуск № 4, 2018. [электронный ресурс]. URL: [http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv\\_zhurnala/spp/2018/4/psychology/usova.pdf](http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2018/4/psychology/usova.pdf) (дата обращения 13.09.2019).
20. Шамионов Р.М. Взаимосвязь завистливости и характеристик объективного и субъективного экономического благополучия личности // Экспериментальная психология. 2019. № 2. Том 12. С. 87-97.
21. Карпов А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.
22. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. 731 с.
23. Иванова Т.В. Ментальность, культура, искусство // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 168-177.
24. Пицник В.И. Трансформация ментальностей: системный подход. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.
25. Пицник В.И. Психометрическая проверка методики измерения типов ментальности поколений // European Researcher, 2013. Т. 54. № 7-1. С. 1852-1866.
26. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
27. Бескова Т. В. Методика исследования завистливости личности // Вопросы психологии. № 2. 2012. С. 127-141.
28. Пицник В.И. Психометрическая проверка методики измерения типов ментальности поколений // European Researcher, 2013. Т. 54. № 7-1. С. 1852-1866.
29. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
30. Пицник В.И. Психометрическая проверка методики измерения типов ментальности поколений // European Researcher, 2013. Т. 54. № 7-1. С. 1852-1866.
31. Пицник В.И. Психометрическая проверка методики измерения типов ментальности поколений // European Researcher, 2013. Т. 54. № 7-1. С. 1852-1866.
32. Бескова Т. В. Содержание аффективного компонента зависти // Общество: социология, психология, педагогика. № 10 (54). 2018. С. 89-94.
33. Лейнг К., Стефан У.Дж. Социальная справедливость с точки зрения культуры // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
34. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб.: Питер, 2014. 208 с.
35. Триандис Г. Индивидуализм и коллективизм: прошлое, настоящее и будущее // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
36. Триандис Г. Индивидуализм и коллективизм: прошлое, настоящее и будущее // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
37. Гулевич О.А., Голынич Е.О. Условия выбора норм дистрибутивной справедливости // Психологический журнал. 2004. № 3. С. 53-60.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти», проект № 18-013-00134 А**

Статья поступила в редакцию 03.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020